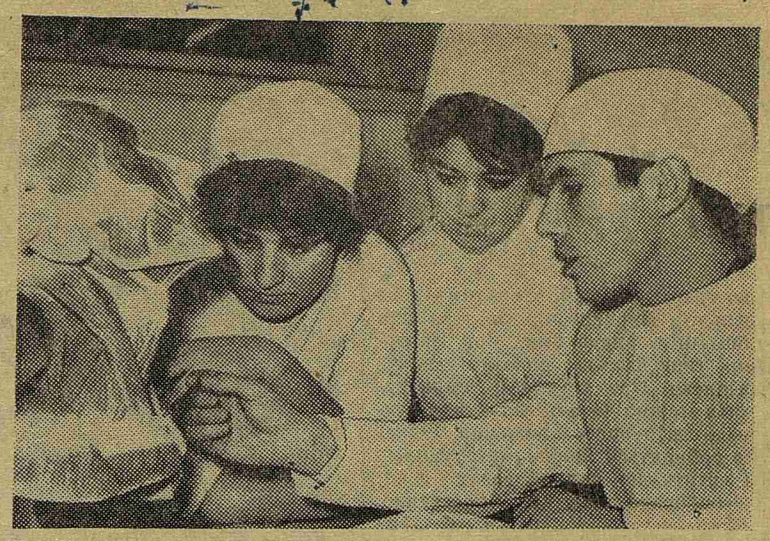
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Пульс

Орган парткома, ректората, комитета ВЛКСМ, профкома и месткома 1-го Ленинградского медицинского института имени акад. И. П. Павлова

№ 1 (1125) | Понедельник, 13 января 1964 г. | Год издания 36-й | Цена 1 коп.



Первокурсникам еще далек[illegible] экзамена по нормальной анат[illegible]мии — целый год. Но и зачет [illegible] этому предмету не менее «опасен». Он требует такой же напряженной подготовки, таких же точных знаний.

В дни, предшествовавшие сессии, до позднего вечера занимались студенты 1-го курса на кафедре.

На снимке: студенты 119-й группы Владимир Беляевский, Аня Гольденштейн и Нина Киндрос за подготовкой к зачету по миологии.

РУКУ, ТОВАРИЩ СЕССИЯ!

СЕССИЯ... Начинаясь неприметными ручейками досрочных декабрьских экзаменов, она ширилась, росла и вот уже захлестнула институт, подчинив всю студенческую жизнь своему напряженному, неумолимому ритму.

Опустели аудитории, до поздней ночи не гаснет свет в общежитиях, а в серьезной тишине кабинетов идет каждый день неторопливая беседа один на один с экзаменатором.

Сессия... Время большой проверки. Но кто сказал, что сессия — это только тяжело, только бессонные ночи и неприятные минуты перед дверью экзаменационных кабинетов? Сессия — это же очень здорово! Нет пустых дней, и жизнь заполнена до краев интересной, напряженной работой. И радость победы, когда вдруг сразу почувствуешь, что ты уже действительно много знаешь, что сегодняшняя пятерка тобой заслужена по праву.

Нет, сессия — это замечательно! Без нее не было бы того неповторимого аромата студенческой жизни, о котором потом вспоминаешь всю жизнь.

Руку твою, товарищ сессия!

Стоматологи наступают

Экзамены в ЛОР-клинике

В зимней сессии пятикурсников нет «легких» экзаменов. В самом деле: невропатология и психиатрия, оториноларингология и организация здравоохранения, глазные и кожные болезни — одинаково трудны и требуют четкой и организованной работы в период подготовки. Но как бы много ни занимался студент во время сессии, те несколько предэкзаменационных дней достаточны лишь для повторения и закрепления знаний. И, конечно, их не хватает тем, кто впервые открывает учебник и пытается «познать необъятное» даже в «продленные» предэкзаменационные сутки.

Ярким подтверждением являются результаты экзаменов по оториноларингологии. Зав. кафедрой профессор Д. А. Пигулевский и все экзаменаторы отмечают очень хорошее знание предмета студентами-стоматологами. 8 января 574-ю группу экзаменовала Г. М. Комарович. Наша просьба назвать лучшие и худшие ответы поставила ее в затруднительное положение. Все студенты отвечали одинаково хорошо, показали прекрасное знание теории, умение четко провести обследование больных, назначить необходимую терапию. Не только билеты, но даже дополнительные вопросы не вызвали у студентов никаких затруднений. В результате в группе нет ни одной тройки, более того, все студенты получили высшую оценку — «отлично».

Несколько слабее, в противоположность предыдущим годам, сдают экзамены студенты лечебного факультета. А ведь именно студенты-лечебники (во всяком случае часть их) в недалеком будущем станут врачами-ларингологами.

Глубокое знание ларингологии необходимо не только «узким» специалистам. Мало вероятно, что студент, не знающий этого предмета, сможет стать даже удовлетворительным терапевтом. Ведь именно забвение основ терапии больных тонзиллитом приводит к возникновению нефритов, ревматизма, деформирующего полиартрита и т. д. Вероятно, с этим согласятся студенты О. Иринев (519-я гр.), А. Герасина (520-я гр.), Н. Попова (525-я гр.), Б. Матвеев (532-я гр.). Тем не менее они не смогли ответить ни на один вопрос из экзаменационного билета, и, естественно, получили двойки. К счастью, таких ответов очень немного. Большинство студентов лечебного факультета, хоть результаты у них несколько и ниже, чем у стоматологов, серьезно изучали предмет в течение года и неплохо справились с экзаменом. В числе лучших нам назвали ответы студентов М. Ражецкой, Л. Данилова, С. Михайлова.

В. АЛМАЗОВ

БЕЗ ТРОЕК

— Назовите группу, у которой на 10 января самый высокий средний балл? — с таким вопросом мы обратились в деканаты трех курсов.

После первой недели сессии у второкурсников лидирует 223-я группа: у нее средний балл по анатомии 4,8. Хорошо, без единой тройки, сдали экзамен по истории КПСС студенты 221-й группы.

На IV курсе впереди 439-я группа. 4,7 — таков здесь средний балл после трех экзаменов.

У пятикурсников без троек, только на пятерки и четверки, сдают 507, 538 и 542-я группы.

Удачи вам, друзья, на всех остальных экзаменах!

РЕКОРД 223-й

Экзамен по нормальной анатомии нередко становится для второкурсника непреодолимым барьером. Совсем в тупик он ставит тех, кто пытается механически заучить все обилие терминов и названий. Гораздо легче анатомия дается студентам, усвоившим простую истину: чтобы знать, надо систематически заниматься в году, стремиться овладеть общими закономерностями (связь формы и функции, закономерности развития анатомических образований в фило- и онтогенезе) и понимать прикладное значение анатомических знаний.

Кстати, именно эти вопросы — общие закономерности анатомии и ее прикладное значение (топография, рентгеноанатомия, биомеханика и т. д.) — не только находятся на первом месте в экзаменационных билетах, но и составляют, пожалуй, основную часть всей [illegible]седы экзаменатора со студент[illegible].

Нынешняя экзаменационная сессия на кафедре нормальной анатомии началась 6 января. Ее открыли студенты 212, 223 и 224-й групп. Надо сказать, начало оказалось совсем неплохим: 16 отличных, 9 хороших, 6 удовлетворительных ответов и ни одного «провала» в первый день экзаменов! Особенно хорошо отвечали студенты 223-й группы: из 11 студентов 9 получили отличные оценки. Редкий успех на анатомии!

Хочется пожелать второкурсникам не снижать темпа, взятого в первый день сессии.

МЕТОД И РЕЗУЛЬТАТЫ

За последнее время одной из самых популярных тем, поставленных на обсуждение в прессе, стала проблема изучения иностранных языков. Приверженцы различных методов обучения сталкивались в жарких баталиях. В результате восторжествовал метод обучения «с разговорным уклоном».

Кафедра иностранных языков нашего института перестроила свою работу в соответствии с новым планом. Первое впечатление о результатах внедрения нового плана можно получить на государственных экзаменах по иностранному языку, которые впервые проводятся в этом году на IV курсе. Каковы же эти впечатления? Студенты довольно бойко отвечают на вопросы экзаменаторов по бытовым и медицинским темам. Они могут не только перечислить своих родственников и описать свой рабочий день. И более сложные задания, касающиеся их будущей специальности, не ставят их в тупик. «Какие вопросы задает больному врач при первом знакомстве?» — спрашивает по-английски экзаменатор Т. И. Шаркова студента 407-й группы Э. Хан. Он хитро улыбается и засыпает воображаемого больного английскими вопросами.

Нет слов, это неплохо — уметь собрать анамнез по-английски. С чем только не сталкивается врач в своей практической работе: вспомните хотя бы письмо выпускника нашего института В. Вайнштейна, опубликованное в одном из номеров «Пульса». Наверное, ему было бы легче оперировать француженку с аппендицитом, если бы в свое время в институте его обучали «с разговорным уклоном». Но ведь такие случаи — это все-таки казуистика. Гораздо нужнее и важнее для врача уметь быстро просмотреть зарубежный журнал, не пользуясь словарем, схватить суть основных статей. Между тем качество переводов медицинских текстов значительно уступает качеству ответов по разговорным темам и у подавляющего большинства студентов оставляет желать много лучшего. Студенты той же 407-й группы Л. Джабарова и В. Николаев проявили полную беспомощность при переводе со словарем медицинских текстов. Не лучше отвечали студенты В. Ковригин, Б. Коган и В. Терентьев (437-я гр.).

В разговоре с нами зав. кафедрой Б. И. Грудинко сказал, что очень трудно бывает работать с теми студентами, которые получили плохую подготовку по языку до института, а таких студентов немало. Сильно затрудняет в настоящее время работу кафедры и отсутствие унифицированных учебников и учебных пособий. Преподаватели кафедры делают все возможное, чтобы помочь студентам: проводится большая методическая работа по подбору учебных пособий и специальных текстов в соответствии с новым планом. На кафедре налажена работа платных курсов усовершенствования для студентов.

Студенты, которые не поленились использовать предоставленные им широкие возможности для серьезных занятий языком, на госэкзаменах показали умение свободно ориентироваться в тексте, медицинском или газетном, отлично отвечали на любые вопросы. Среди таких студентов хочется отметить С. Маркову, А. Засыпка, М. Пестер.

Тем, кому еще предстоит сдавать этот новый государственный экзамен, хочется пожелать показать в своих ответах не только языковую, но и врачебную зрелость: от четверокурсников ее уже можно ожидать.

Ассистент И. ФРЕЙДЛИН

О КУЛЬТУРЕ УМСТВЕННОГО ТРУДА

БЕСЕДА ЧЕТВЕРТАЯ

Подготовка к экзамену

Преподавателю часто приходится поражаться удивительной нестойкости студенческих знаний. Весной студент сдавал экзамен по биохимии, а осенью, подготовившись к занятию по терапии и бойко рассуждая о гиперхолестеринемии и гипопротеинемии, он мгновенно умолкает, как только преподаватель спрашивает, сколько же в норме содержится холестерина или белка. Полученных знаний не хватило даже на год. Выходит, «сдали», а себе ничего не оставили.

Среди других причин непрочных знаний, о части которых мы уже говорили в прошлых беседах, не последнее место занимает неправильная подготовка к экзаменам.

Есть определенная группа студентов, у которых кривая их занятости при подготовке к экзаменам резко и неравномерно возрастает от первого к последнему дню, точнее — от нуля до 24 часов. Это самая неэкономичная трата сил, дающая самые плохие как ближайшие, так и отдаленные результаты. При этой системе студент утром в день экзамена не способен ни пить, ни есть, на кафедру является бледный, дрожащий, с холодными, влажными руками и неспособный соображать. Прогноз серьезный: провал может быть немедленным; в случае благоприятного исхода экзамена знания в голове удерживаются не дольше, чем в решете.

При подготовке к экзаменам особенно важны плановость и ритм в работе. Нужно ли во время сессии работать много, больше, чем обычно? Да, нужно. Но следует разумно организовать свой труд. Надо работать так, чтобы работоспособность сохранялась на высоком уровне, нервные процессы были уравновешены, а знания прочно фиксировались в мозгу.

Поэтому прежде всего о режиме. Нужен достаточный восьмичасовой сон. Необходимо нормальное регулярное питание. Привычка многих студентов не есть утром, уходя на занятия, является не чем иным, как некультурным отношением к своему здоровью и к своей нервной системе. Тем более она нетерпима в экзаменационную сессию, когда мозг работает с особым напряжением и нуждается в подвозе питательных веществ.

Занятия лучше всего начинать рано утром. Встаньте, сделайте зарядку, вымойтесь, позавтракайте и часов в 9 садитесь за книгу. Занятия умственным трудом дают наибольшую производительность не сразу, вначале происходит процесс «втягивания» в работу, затем производительность начинает нарастать. Поэтому не отвлекайтесь часто. Однако через каждые 2 часа целесообразно делать небольшой перерыв минут на 10, во время которого следует сделать несколько физических упражнений, отвлечься от предмета. В середине рабочего дня сделайте большой перерыв часа на два: погуляйте, пообедайте и немного поспите (30—40 минут). Если например, вы начнете работать в 9 часов, то перерыв хорошо сделать от 3 до 5 часов.

Продолжите свой рабочий день с 5 до 11 часов вечера, также делая небольшие перерывы в работе через 2 часа. И закончите свою дневную работу не позже, чем за час до сна. Очень хорошо минут 20—30 после этого погулять, так как умственная работа перед самым сном может помешать нормальному засыпанию. Ночной сон обязательно должен составить не менее восьми часов.

Чтобы не было страха, что не хватит времени на повторение всего материала, необходимо распланировать все свое время перед экзаменом.

(Окончание на 2-й стр.)

О культуре
УМСТВЕННОГО ТРУДА

Начало см. на 1-й стр.

Разделите весь материал по дням подготовки, оставив свободным последний день перед экзаменом. Возьмите учебник и лекции. Определите свою среднюю скорость чтения. Прочтите, скажем, 30 страниц учебника с разной трудностью материала и заметьте, сколько времени будет израсходовано. В зависимости от этого составьте свой план. Оставьте часа 2 в день на воспроизведение в памяти прочитанного материала, для сопоставления ваших знаний с имеющейся программой. Наилучшее воспроизведение материала происходит не сразу, а через 1—2 дня. Поэтому надо дать материалу «уложиться» в голове в последний день перед экзаменом. Этот день можно использовать для консультации у преподавателя, для выяснения трудных вопросов. В ночь перед экзаменом необходимо хорошенько выспаться. Можно привести множество примеров, когда бессонная ночь приводила к провалу на экзамене даже у хороших студентов.

Как повторять материал? Здесь надо исходить из того вида памяти, который у вас преобладает. При зрительном типе памяти лучше читать учебник «глазами», а не вслух, и широко пользоваться таблицами и рисунками. При моторном типе памяти полезно делать выписки. При слуховом виде памяти можно читать вслух или слушать читающего товарища. Однако собираться большими группами и читать все подряд вслух нецелесообразно, так как естественно, что люди, у которых мало развит слуховой вид памяти, будут запоминать хуже; кроме того, и скорость и степень восприятия у разных людей различные—один поймет трудное место с первого раза, другому его надо повторить трижды и вдуматься, чтобы понять.

Важно также, чтобы настроенность у вас при подготовке была не такая, чтобы донести как-нибудь заученное до экзамена и «сдать» все экзаменатору, а такая, чтобы все прочно запомнить, все понять, все связать с жизнью и с другими медицинскими науками. Так, чтобы в голове все было разложено не по кафедрам и наукам, а связано друг с другом, и переплеталось в единую и большую науку, которую вы изучаете — медицину.

Ассистент Н. ТЕНИГИНА

Любимый преподаватель... Прямо скажем, нелегко завоевать такое признание требовательной студенческой массы. Е. К. Четвериковой, однако, это неизменно удается. Строгой и справедливой, внимательной, отзывчивой и человечной — такой знают Евгению Константиновну ее сегодняшние ученики, такой помнят ее врачи многих выпусков.

Можно забыть детали процесса клеточного дыхания или формулу триптофана, но никогда не забудется образ человека, с удивительной любовью и терпением открывавшего перед тобой тайны одной из самых глубоких и сложных наук.

Студенты не очень любят писать. Тетрадь аккуратных конспектов в иных группах — счастливая находка. Но все объяснения Е. К. Четвериковой записываются слово в слово. И записи эти помогут каждому не только на экзамене, но и в предстоящей большой врачебной жизни.

Ю. ВОЛГИН

На снимке: Е. К. Четверикова принимает лабораторную работу у студента II курса Махмуда Абдуллахи.

Щедрый талант
А. Л. Стуккей — доктор медицинских наук

6 января доцент кафедры госпитальной хирургии Александр Львович Стуккей защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора медицинских наук. Члены Ученого совета проголосовали единогласно.

Тема, над которой много лет работал Александр Львович, посвящена изучению основных физиологических изменений при внутригрудных операциях в условиях умеренной гипотермии. Официальные оппоненты профессора П. Н. Веселкин, А. В. Смирнов, А. П. Колесов отметили многочисленность опытов, тщательность их постановки и обработки полученных данных.

Работа А. Л. Стуккея позволяет лучше понять глубину физиологических изменений, происходящих в организме во время операций в условиях умеренной гипотермии и, следовательно, предвидеть возможные осложнения и борьбу с ними.

Докторская диссертация — это всегда итог большого труда, больших поисков, больших раздумий. Это зрелость ученого, его расцвет.

Многие из тех, кто присутствовал 6 января на заседании Ученого совета, знают Александра Львовича несколько десятилетий. Я принадлежу к числу этих людей. Мы все с удовольствием слушали блестящее выступление А. Л. Стуккея и вспоминали его в аспирантские годы. Уже тогда он поражал своей исключительной памятью и эрудицией в вопросах хирургии. А его удивительный по яркости, логике, четкости мысли доклад, сделанный на заседании хирургического общества Пирогова после окончания кандидатской диссертации!

Работа в клиниках Ю. Ю. Джанелидзе, а затем Ф. Г. Углова способствовала тому, что Александр Львович стал высококвалифицированным и разносторонне образованным хирургом.

А. Л. Стуккей никогда не боялся трудностей. Во время Великой Отечественной войны он был тяжело ранен и мог быть освобожден от военной службы. Хирург Стуккей отказался от всяких льгот, он стал врачом партизанского отряда.

Когда нужно было, он согласился и успешно заведовал кафедрой урологии нашего института, хотя это и требовало крайне напряженной работы.

Лекции А. Л. Стуккея старшекурсники считают одними из самых интересных в институте. Его консультации в клиниках отличаются глубиной мысли. Трудно найти в городе больницу, куда бы не приглашали Александра Львовича как консультанта!

Обо всем этом мы вспоминали 6 января на заседании Ученого совета.

В этот знаменательный для Александра Львовича день в институте собралось много врачей. Поздравить диссертанта пришли его молодые коллеги и врачи старших поколений, приехали хирурги из многих больниц города и даже из других областей.

Всех объединяла радость за диссертанта, все желали Александру Львовичу Стуккею, человеку большой души, прекрасному хирургу, новых больших успехов.

Хочется присоединиться к ним и сердечно поздравить Александра Львовича с творческой победой.

Профессор А. АФАНАСЬЕВА

Ее величество — химия!

С давних времен известна тесная связь химии и медицины.

Два столетия — 16-е и 17-е — химия развивалась главным образом как ятрохимия или химиатрия. Эти названия произошли от греческого слова «ятрос» — врач.

В противоположность алхимикам, искавшим способы превращения неблагородных металлов в золото, глава ятрохимического направления Парацельс считал, что основной задачей химии является приготовление лекарств.

Принято считать, что в России химия началась при Иване Грозном, когда в 1531 году Грозный учредил в Москве первую аптеку.

Взаимному влиянию на развитие химии и медицины способствовало и то, что многие ученые-медики были одновременно химиками и наоборот. Учитель М. В. Ломоносова известный металлург Геккель из Фрейберга был доктором медицины. Профессор Московского университета Вениминов преподавал в 1770 — 1775 годах анатомию, практическую медицину и химию.

Ученик знаменитого химика Н. Н. Зинина Александр Порфирьевич Бородин возглавлял кафедру химии Медико-хирургической академии. Он не имел химического образования. Закончив Медико-хирургическую академию, Бородин был доктором медицины, но занимался любимой химией. Правда, по воскресеньям он музицировал и людям больше известен как творец «Князя Игоря» и участник «могучей кучки». Родоначальник стереохимии Луи Пастер в то же время был основоположником микробиологии. Таких примеров много.

В наше время при стремительном развитии науки значение химии в медицине стало огромным. Да и не только в медицине. Партия придает огромное народнохозяйственное значение развитию химической промышленности. Не случайно два раза — в мае 1958 года и в декабре 1963 Центральный Комитет КПСС на Пленумах обсуждал вопросы развития химии и химической промышленности. На декабрьском Пленуме намечена грандиозная программа ускоренного развития химической индустрии, которая, несомненно, даст громадный выигрыш для всей экономики страны.

Двадцатый век — век химии. Химия создала новые материалы, которых до этого человечество не знало. Ни использование атомной энергии, ни полеты в космос не были бы возможны без синтеза новых материалов. Элемент плутоний, необходимый для атомной энергетики, искусственно создан химиками и, следовательно, является новым материалом.

Увеличению средней продолжительности жизни граждан Советского Союза до 70 лет в значительной степени способствовал синтез новых химических веществ, применяемых в медицине.

В двадцатом веке в науке было сделано гораздо больше, чем за весь предшествующий период истории.

В это время химики синтезировали различные витамины, часто имеющие очень сложное строение. Витамины избавили людей от цинги, рахита, бери-бери, злокачественной анемии...

Химики дали в руки врачей ценнейшие вещества — гормоны.

В 1926 году был получен в кристаллическом виде гормон островкового аппарата поджелудочной железы — инсулин. С его помощью стало возможным лечить больных сахарным диабетом.

Блестящей страницей тончайшего химического синтеза явилось получение половых гормонов. Половые гормоны нашли применение при лечении опухолей и в комплексе лечения инфаркта миокарда.

В 1948 году для лечения ревматоидного артрита был успешно применен только что полученный кристаллический кортизон — гормон коры надпочечника. Кортизон не был доступен в широкой практике, так как один грамм его стоил 1000 долларов. Но химики упорно работали, совершенствовали методы получения кортизона, цена его резко упала, он стал доступным. О значении кортизона говорит тот факт, что он применяется при поддерживающей терапии таких тяжелейших заболеваний как надпочечниковая недостаточность, гипофизарная недостаточность, саркоидоз и другие.

Огромным скачком оказалось введение в практику антибиотиков.

Роль химии не ограничивается только получением новых лекарственных веществ.

Химики изучили строение гемина, инсулина. Стало известно строение многих вирусов. Недалеко то время, когда будет осуществлен синтез белка. Химики уже много узнали в вопросе изучения материальных носителей наследственности. Химия достигла такого уровня, когда она может вступить в решительную борьбу с раком. Недалеко то время, когда рак будет побежден. Развитие науки в наше время идет по типу цепной реакции, и люди в ближайшее время будут свидетелями великих открытий и достижений.

Е. МАКСИМЮК,
зав. кафедрой неорганической химии

Большой форум биохимиков

В январе в Ленинграде будет проходить I Всесоюзный съезд биохимиков. Дни работы съезда с 25 по 31 января. Съезд приобретает особенно важное значение в связи с тем, что он состоится вскоре после декабрьского Пленума ЦК КПСС.

Программа съезда чрезвычайно обширна и включает: эволюционную и сравнительную биохимию, функциональную биохимию клеточных структур, белка, нуклеиновых кислот, энзимологию, биохимические основы нервной деятельности, клиническую биохимию, биохимию и механизм действия гормонов, биохимию микроорганизмов, биохимические основы действия ядерных излучений, различные отрасли сельскохозяйственной биохимии и биохимии растений. По всем разделам будут работать 15 симпозиумов и 16 секций. Всего состоятся 4 пленарных заседания, 69 заседаний симпозиумов и 75 секционных заседаний. Число докладов огромно — более 450 будет заслушано на симпозиумах и почти 1000 — на секциях.

Место работы съезда — аудитории нашего института, Университета и Военно-медицинской академии. В нашем институте состоятся все заседания симпозиума по функциональной биохимии клеточных структур (ауд. № 7) и секционные заседания при нем (конференц-зал кафедры патанатомии), все заседания симпозиума по энзимологии (ауд. № 6) и соответствующей секции (ауд. № 5), симпозиум и секционные заседания по биохимическим основам нервной деятельности. (зал им. В. И. Ленина), а также заседания 16-й секции (ауд. № 2), в которую включены доклады по смежным вопросам медицинской биохимии и биохимии животных.

Для врачей наибольший интерес представляют, по-видимому, вопросы клинической биохимии. Симпозиумы и секционные заседания по этому разделу будут происходить в Военно-медицинской академии (клиника ЛОР, ауд. № 12).

И. ЩЕРБАК,
ассистент кафедры биохимии

Редактор Б. ПАВЛОВ

М-21717 Заказ № 74

Типография им. Володарского Лениздата, Ленинград, Фонтанка, 57.